

УДК 811.161.1'373.612.2

Н. И. Пустовалова

РАЗВЕРНУТАЯ МЕТАФОРА В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ГОЛУБИ»)

Н. И. ПУСТОВАЛОВА. РОЗГОРНУТА МЕТАФОРА В ПОЕЗІЇ АРСЕНІЯ ТАРКОВСЬКОГО (НА ПРИКЛАДІ ВІРША «ГОЛУБИ»).

В роботі проаналізовано функціонально-стилістичну роль словесно-образних засобів в поезії одного з найцікавіших поетів другої половини ХХ століття Арсенія Тарковського. Встановлено специфіку названих композиційно-семантичних прийомів, які призводять до семантичних перетворень слів і фраз. Виявлено унікальність метафори як тропу, що може розгортатися у внутрішній сюжет.

Ключові слова: розгорнута метафора, метафора-перифраз, алегорія, асоціація, зіставлення, метафора-символ.

Н. И. ПУСТОВАЛОВА. РАЗВЕРНУТАЯ МЕТАФОРА В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ГОЛУБИ»).

В работе проанализирована функционально-стилистическая роль словесно-образных средств в поэзии одного из интереснейших поэтов второй половины ХХ века Арсения Тарковского. Установлена специфика названных композиционно-семантических приемов, приводящих к семантическим преобразованиям слов и фраз. Выявлена уникальность метафоры как тропа, который может разворачиваться во внутренний сюжет.

Ключевые слова: развернутая метафора, метафора-перифраз, аллегория, ассоциация, сопоставление, метафора-символ.

N. I. PUSTOVALOVA. EXTENDED METAPHOR IN ARSENIY TARKOVSKY'S POETRY (WITH THE ANALYSIS OF THE POEM "PIGEONS").

The relevance of this work is the significance of Tarkovsky's compositions and the absence of special fundamental researches on this theme.

The aim of this work is intensive analysis of word-image means (first of all the metaphor), which form the compositional and semantic structure of poem "Pigeons" by Arseniy Tarkovsky, finding their semantic interaction which defines the meaning and integrity of the aesthetic object. .

In order to realize the aim it's necessary to solve these main tasks:

To consider the poetical text as a holistic picture, determine its features and specifics;

To find the word-image means which form the compositional and semantic structure of poem by Arseniy Tarkovsky;

To study the interaction of tropes and their role in integration of the poetical text

The functional and stylistic role of verbal and figurative means in the poetry of Arseniy Tarkovsky one of the most interesting poets of the XX century is analyzed in the paper. The specificity of these compositional and semantic methods which lead to the semantic transformations of words and phrases is determined. The uniqueness of the metaphor as a trope that can be extended into an internal plot is revealed.

The main positions of this article may be used in the analysis of other poems by Tarkovsky and in the determination of the specific characteristics of his poetic style.

Key words: extended metaphor, metaphor-paraphrase, allegory, association, comparison, metaphor-symbol.

Хотя Арсений Тарковский является уникальным поэтом, степень изученности его творчества всё ещё недостаточна.

© Н.И. Пустовалова, 2016

<http://doi.org/10.5281/zenodo.165209>

Объектом нашего исследования выбрано поэтическое произведение Арсения Тарковского «Голуби».

Целью работы является анализ словесно-образных средств (прежде всего метафоры), формирующих композиционно-семантическую структуру стихотворения Арсения Тарковского «Голуби», установление их семантического взаимодействия, определяющего смысл и целостность эстетического объекта.

Во многих случаях стихотворения Арсения Тарковского с композиционно-семантической точки зрения представляют собой развернутые метафоры. Развернутая метафора, по словам Квятковского, возникает тогда, когда метафорическое выражение как образное подобие какого-то сложного жизненного явления раскрывается на протяжении большого отрезка или целого стихотворения [1, с. 156].

Тарковский использует метафору как троп, который может разворачиваться во внутренний сюжет. Метафора у него подобна загадке, но с тем отличием, что она не требует признания за собой новой реальности.

В стихотворении «Голуби» отчетливо обозначилась характерная для поэтического стиля Тарковского особенность: слияние в одном стихотворении двух планов – реалистического и метафорического. Эти планы как бы перетекают друг в друга, то сплетаясь, то разъединяясь, формируя в итоге оригинальный словесно-образный сплав:

*Семь голубей – семь дней недели
Склевали корм и улетели,
На смену этим голубям
Другие прилетают к нам.
Живем, считаем по семерке,
В последней стае только пять,
И наши старые задворки
На небо жалко променять:
Тут наши сизари воркуют,
По кругу ходят и жалкуют,
Асфальт крупитчатый клюют
И на поминках дождик пьют [2, с. 150].*

Голубь – яркая аллегория мира, покоя и надежды. В Китае и Японии голубь ассоциируется еще и с долголетием [3]. В данном стихотворении в аллегорическом образе голубей реализуется метафора человеческой жизни.

Описание внешних явлений дается здесь не само по себе, не для пластически-зримого воспроизведения окружающего мира, оно направлено на эмоционально-символическое отражение в сознании повествующего лица быстротекущей, автоматически проносимой жизни. Поэтическая картина мира у Тарковского неразрывно связана с осмыслением и выражением идеи времени. В рассматриваемом стихотворении используется главным образом линейная модель времени, представляющая всё происходящее в мире в непрерывном движении, в последовательной смене событий. Идею движения здесь создают различные языковые средства и приемы: глаголы, обозначающие действия, сменяющие друг друга, следующие одно за другим *склевали, улетели, другие прилетают, воркуют, ходят, жалкуют; живем, считаем*, существительное с предлогом, заключающее в себе семантику изменения (*на смену*), аллегорическое изображение обряда прощания с умершими *Асфальт крупитчатый клюют // И на поминках дождик пьют*.

Всё образно-семантическое развитие данного поэтического текста определяет развернутая метафора. Здесь сопоставляются, переплетаясь и раздваиваясь два словесно-образных ряда: *семь голубей – семь дней недели*. Ассоциации движутся, подчиняясь то одному (связанному с прямым, предметным значением), то другому (связанному с метафорическим значением) плану. Образная согласованность, поддерживая прямое значение всех использованных метафорических средств, усиливает стилистическую спаянность и выразительность стихотворения.

Семь голубей – семь дней недели // Склевали корм и улетели

Здесь уже в первом стихе осуществлен резкий переход от метафоры-загадки к прямому названию. Подчеркнутое сопоставление, содержащееся в этом стихе, сразу же срывает занавес с метафорического смысла, которым наполнено начальное словосочетание. Оно и определяет направление смысловых ассоциаций и всё композиционно-семантическое движение стихотворения. Метафора распространяет свое влияние на весь последующий контекст, сюжетное развитие которого осуществляется в метафорическом плане.

В этом стихотворении совмещаются (и даже сливаются) два различных принципа изображения – прямой и метафорический. Стихотворение движется как бы в реальном плане, как повествование о внешних, чувственно воспринимаемых явлениях. Но описание внешнего мира предстает здесь как своеобразный прием восприятия и осмысления лирическим героем быстро-текущей человеческой жизни.

Вначале, казалось бы, спокойное реально-последовательное воспроизведение обыденных явлений: *Семь голубей... Склевали корм и улетели, // На смену этим голубям // Другие прилетают к нам. // Живем, считаем по семерке* неожиданно напрягается сообщением о нарушении привычного течения событий: *// В последней стае только пять //*. И тут мы переносимся в метафорическую сферу: *Семь голубей – это семь дней недели, а в последней стае только пять*. Здесь метафора «стая [голубей]», усиливается эпитетом «последний» и выделительно-ограничительным наречием *только*, рождая эмоциональное недоумение: почему только пять? Метафорический смысл этого поэтического образа становится очевидным: неделя для кого-то прервана. Числительное «пять» выступает метафорой-сигналом и, соотносясь с заявленными ранее «семь дней недели» и «живем, считаем по семерке», символизирует внезапную, неожиданную смерть.

Дальше следует включение новых метафорических образов, конденсирующих эмоциональную остроту поэтического изложения и в то же время проясняющих загадочность, «прикрытость» метафорического смысла: *И наши старые задворки // На небо жалко променять*.

Старые задворки – это земная человеческая жизнь, *небо* – жизнь потусторонняя, вечная. Здесь вначале продолжается «игра» метафорами-загадками, смысл которых приоткрывается затем прямым выражением человеческого чувства – *жалко променять*, т.е. жалко покидать земную жизнь, какой бы невзрачной она ни была.

В последней строфе поддерживается иллюзия возвращения к реально-бытовому плану, дается беглая характеристика привычного земного уклада, из-за которого и жалко расставаться с жизнью: *Тут наши сизари воркуют, // По кругу ходят и жалкуют*.

Но заключительные два стиха со своей напряженной метафорической символикой вновь возвращают стихотворению метафорический смысл: *Асфальт крупитчатый клюют // И на поминках дождик пьют*. Здесь возникает поэтическое явление, которое В. В. Виноградов назвал «сумеречной метафоричностью», сильно возбуждающей эмоциональное впечатление [4, с. 422]. Что значит фраза *Асфальт крупитчатый клюют*? Ее смысл можно восстановить только в составе целого стихотворения. Уже во втором стихе первой строфы появляется слово-образ *корм*, у которого, с одной стороны, актуализируется реально-бытовой смысл (*Склевали корм и улетели*), но, с другой стороны, ярко проявляется метафорическая устремленность: *корм = время*. Фраза *Асфальт крупитчатый клюют* символизирует, очевидно, раздробленное время, обрывки прошлого, воспоминания о прошлом. Связанная с нею семантически фраза *И на поминках дождик пьют* указывает на дальнейшее проявление скорби об умершем – его оплакивание: *дождик = слезы*.

Таким образом, стихотворение Арсения Тарковского «Голуби» характеризуется сложным переплетением двух словесных рядов – реально-бытового и метафорического, своеобразной «игрой» метафор-загадок, сливающихся в единый гармонически целостный смысл, – что и отражает специфику его (стихотворения) композиционно-семантического построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М.: Сов. энцикл., 1966. – С. 156.
2. Тарковский А. А. Голуби / А. А. Тарковский // Последних листьев жар: Стихотворения и поэмы – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ЯУЗА, 2000. – С. 150.

3. Мир фауны: Магические символы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magicsym.ru/mir_fauny/golub-2.html#ixzz4McOXmgEO.

4. Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой / В. В. Виноградов // Избранные статьи: Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976. – С. 369–459.

(Статья поступила в редакцию 25 октября 2016 г.)